





Александр Харников

**ВЕЖЛИВЫЕ  
ЛЮДИ  
ИМПЕРАТОРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
Х21

Серия «Военная фантастика»  
*Выпуск 170*

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону*

**Харников, Александр Петрович**

Х21 Канцлер Мальтийского ордена: Вежливые люди императора: роман / Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-119402-4

Недолго продлилось правление императора Павла I. Взойдя на престол в ноябре 1796 года, он был убит заговорщиками в марте 1801 года. Можно только гадать — как изменилась бы история нашего Отечества, если бы заговор гвардейских офицеров, оплаченный британским золотом, закончился неудачей. Вполне возможно, что не было бы кровавых войн с Наполеоном Бонапартом, не сгорела бы Москва, а Россия осталась бы в стороне от всеевропейской войны.

Группа спецназовцев ФСБ «Град» и гражданских лиц из XXI века таинственным образом перенесли в март 1801 года. И теперь судьба непутевого императора и всей России в руках этих вежливых «пятнистых» людей.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

**ISBN 978-5-17-119402-4**

© Александр Харников, 2020  
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Автор благодарит за помощ и поддръжку  
Макса Д (он же Road Warrior) и Олега Василь-  
евича Ильина.*



## Пролог

Давным-давно, на том месте, где через века появится Санкт-Петербург, простирались непролазные болота и рос вековой лес. Вдоль Невы в небольших деревушках жили коренные обитатели этих мест — ижоры. Они были язычниками и поклонялись своим богам, обитавшим в деревьях и камнях. Жрецы-арбуи с помощью волшебных заклинаний беседовали с богами и духами — добрыми и злыми, получали от них мудрые советы и предсказания. Богам и духам ижоры по праздникам приносили жертвы — добытую в лесах дичь, пойманную в Неве и в Ладоге рыбу, и другие дары здешней скудной северной земли.

Но среди множества языческих богов был камень-чародей, чей дух требовал совсем другие жертвы. Звался этот камень Атаканом. Ему не нужны были зайцы, утки и щуки. Ему нужна была теплая человеческая кровь. А если камень этот вовремя не окропляли кровью, то на ижорские деревеньки обрушивались страшные напасти — болезни, голод, нашествия безжалостных врагов. И ижоры вынуждены были убивать на этом камне людей — захваченных во время войн и набегов пленных, окропляя горячей кровью его заросшие ржавым мхом бока.

Шло время, и Атакан становился все более и более ненасытен. Он требовал все новые и новые жертвы. Пленных уже не хватало, поэтому ижоры начали приносить в жертвы кровавому камню своих сородичей. И ничего с этим поделать было невозможно.

Ижоры плакали, горевали, а потом взмолились перед духом Невы-кормилицы и попросили ее спасти их бедных от гнева ненасытного Атакана. Сжалилась над ними река, изменила свое русло и погребла в пучине глубоких вод своих страшный камень.

Обрадовались ижоры, горячо поблагодарили матушку-Неву, только радость их оказалась преждевременной. Атакан начал мстить людям за то, что они перестали приносить ему жертвы. В том месте на Неве, где на дне реки навек упокоился кровавый камень, стали происходить страшные вещи. То лодка с рыбаками опрокинется, и люди, запутавшиеся в сетях, пойдут ко дну. То моряк с проходящего по Неве купеческого судна свалится за борт и утонет. То стирающая на реке белье женщина ни с того ни с сего упадет с мостков в воду и захлебнется.

Шли века, менялась жизнь на землях племени ижор. Отшумели-отгремели жестокие сражения Северной войны, и на берегах Невы волею русского царя Петра Алексеевича «из тьмы лесов и топи блат вознесся пышно, горделиво» огромный город, ставший новой столицей Российской империи. А в том месте, где на дне Невы лежал кровожадный камень Атакан, проложили переправу, соединявшую Новгородский тракт с дорогой на Выборг. В 1786 году, в царствование императрицы Екатерины Великой, здесь навели Воскресенский плашкоутный мост.

Страшный же камень продолжал собирать свои жертвы. Шепотом местный люд рассказывал, что в полнолуние на Неве, в том месте, где на дне реки лежал Атакан, вдруг появлялся черный водоворот, который втягивал в себя не только людей и животных, но и свет ночных звезд и луны. А из водоворота «вылазила всяка нечисть», измывавшаяся над православным людом — «поганые рожи корчила да срамные слова кричала». Привлекал



таинственный черный водоворот и самоубийц, которых словно магнитом тянуло в эти гиблые места.

Во времена императора Александра II Освободителя на этом месте начали строить постоянный каменный мост. И вот, в сентябре 1876 года, полужидкий грунт провалился в кессон, где работали двадцать восемь человек — строителей моста. Пятеро из них погибли. Через год на том же самом месте произошел взрыв. Массивный потолок кессона отбросило далеко в сторону. Девять рабочих, находившихся наверху, этим взрывом убило на месте. Илистый грунт хлынул в кессон и затопил работавших в нем людей. Ликвидация последствий этой катастрофы длилась около года. Летом 1878 года с того гиблого места извлекли двадцать мертвых тел. Причину взрыва так и не удалось выяснить.

В 1879 году мост наконец торжественно открыли. Он был назван в честь императора Александра II и получил имя Александровского. А через некоторое время на нем стали пропадать люди. Не гибнуть, а просто бесследно исчезать, словно их никогда и не было.

Знатоки петербургских тайн рассказывали, что мост, который после революции переименовали в Литейный, в полнолуние окутывает таинственный желтый туман, и вошедшие в него люди пропадают «неведомо куда» — какая-то колдовская сила забрасывает их в иные времена, в иные земли, откуда никому назад ходу не было. Правда это или нет, никто точно сказать не мог...

## Глава I

### ОНИ СПАСУТ ТЕБЯ

*13 сентября 2018 года.  
Санкт-Петербург. Набережная Робеспьера  
Василий Васильевич Патрикеев —  
журналист и историк*

Интересно, почему так темно на улице? Если верить календарю, то на дворе должно быть полнолуние. Но на небе не видно ни звезд, ни луны. Да и свет от фонарей на набережной Робеспьера какой-то странный, словно неземной. Чудеса, да и только!

Из дома я вышел загодя, и на вокзал, по всем моим расчетам, должен был успеть. Там я не спеша куплю билет на последнюю электричку и отправлюсь в свое любимое Орехово. Доберусь я до него за полночь, но от станции до дома идти всего ничего. Середина сентября считается в Ленинградской области бабьим летом, но по ночам уже случаются заморозки. Потому-то, выходя из дома, я оделся потеплее, поддев под куртку-ветровку вязаный шерстяной свитер.

А завтра с утра я снова засяду за свою книгу. Хорошо работает за городом — тишина, свежий воздух, птички чирикают, словом, именно то, что нужно для творческого процесса. Сейчас я пишу об одном изрядно подзабытом эпизоде отечественной истории. А именно — о визите в начале XIX века незваных аглицких гостей в тогдашний Ревель.

Вскоре после убийства заговорщиками императора Павла I на Балтику вломился со своей эскадрой знаме-

нитый британский адмирал Горацио Нельсон. 2 апреля 1801 года он без объявления войны напал на Копенгаген, разгромил датский флот и обстрелял городские кварталы столицы королевства. Следующей его целью должен был стать Ревель. Но там Нельсону не удалось повторить то, что он сотворил в Копенгагене. И пришлось одномурукому британскому флотоводцу неуклюже попытаться выдать вторжение в российский порт за визит вежливости. Хороша вежливость — наведенные на город и порт пушки, и морские пехотинцы на борту английских линейных кораблей и фрегатов.

Какое интересное было тогда время! Если бы заговор графа Палена и братьев Зубовых провалился и император Павел I остался бы жив, то история России могла пойти по совсем другому пути. Не было бы войн с Наполеоном, Аустерлица, Прейсиш-Эйлау, Фридланда, Тильзитского мира, битвы на Бородинском поле, сожженной Москвы, гибели сотен тысяч людей, кровопролитных сражений за пределами России, «Битвы народов» под Лейпцигом и взятия Парижа.

А ведь император Павел Петрович сделал тогда правильный вывод из ошибок, допущенных им во время войны с французской Директорией. Он убедился, что так называемые союзники России используют русские войска только как пушечное мясо, а в случае, когда им это выгодно, преспокойно предают «варваров-москвитов».

Все необходимое для моей работы заранее скачано на флэшку, а несколько книг — справочников лежат в дипломате. Там же находится и мой ноутбук. Что мне еще надо? Да в общем-то ничего. Кое-что из еды есть в холодильнике на даче. Ну, а если и захочется чего-нибудь вкусенького, то все необходимое можно без особых проблем купить в местном «сельпо».

Однако хорошо быть пенсионером! Вот уже третий год подряд я не спешу по утрам в редакцию и полностью волен в своих поступках. Хотя если честно, то порой я сильно скучаю по работе. Журналист — профессия мобильная. Мне пришлось поехать по стране, побывать во многих «горячих точках». В «лихие 90-е» довелось поработать в СМИ в качестве репортера, освещавшего работу правоохранительных органов. С той поры у меня появилось немало хороших знакомых в этих самых органах. Правда, некоторые из них, как и я, уже на заслуженном отдыхе. Других нет в живых. А некоторые до сих пор продолжают трудиться на своих постах. Но журналистикой я теперь занимаюсь, что называется, не выходя из дома. Работаю с материалами по истории России и мечтаю написать книгу, в которой попытаюсь разрушить некоторые устоявшиеся мифы и стереотипы о славном прошлом нашей Родины.

...Вот впереди уже показались изящные пролеты Литейного моста с его узорчатыми чугунными перилами. Осталось лишь пересечь Неву, свернуть на Арсенальную набережную и, продефилировав мимо Ильича, стоящего на броневике с протянутой рукой, войти в кассовый зал Финляндского вокзала.

Неожиданно в глазах у меня потемнело. Со мной такое порой случается — гипертония дает о себе знать. Но то, что происходило сейчас, меньше всего было похоже на обычный гипертонический криз. Вокруг меня вдруг все завертелось и закрутилось с бешеной скоростью. Я почувствовал, что проваливаюсь в огромную черную воронку. Неведомая сила подхватила меня как пушинку и потащила в бездонную дыру, разинувшую страшную пасть рядом с опорами Литейного моста. В ушах раздался адский хохот. На какое-то время я потерял сознание...

Очнулся я от холода. Я сидел на снегу, хотя всего несколько минут назад снега и в помине не было, а на га-

зонах зеленела слегка пожухлая от ночных заморозков трава. Все вокруг выглядело так, словно из сентября я перенесся в январь или февраль. В окружающем меня мире все неожиданно изменилось. Куда-то пропал Литейный мост, не видно было силуэта Финляндского вокзала, гостиницы «Санкт-Петербург» и корпусов Военно-медицинской академии. Местность показалась странно знакомой, но где я ее раньше видел, мне так и не удалось вспомнить.

Шагах в ста от меня стояли какие-то машины, три из них были «Тиграми» — бронированными машинами силовиков. Рядом с закамуфлированными «Тиграми» стоял тентованный грузовичок, а еще одна машина, судя по синей мигалке и канареечному цвету кузова, была «скорой». Вокруг них мелькали силуэты людей.

Кряхтя и охая, я поднялся с земли, отряхнул снег с одежды и, слегка прихрамывая, направился к машинам. Люди вокруг них, что-то горячо и эмоционально обсуждавшие, заметив меня, словно по команде замолкли.

Оба-на! А тут, похоже, находятся ребята из «системы» — на плечах двух из них я заметил звездочки, причем крупные. Один из офицеров — к сожалению, лицо я его не мог разглядеть в темноте — вдруг изумленно воскликнул:

— Васильич, а ты что тут делаешь?! Что, и тебя угораздило попасть под этот замес? Может быть, ты подскажешь нам, что это было и куда мы попали?

Я узнал по голосу своего старого знакомого — подполковника Михайлова из питерского «Града». Мы познакомились с ним много лет назад, во Вторую Чечню под Аргуном. Тогда он был еще старшим лейтенантом. Позднее мы не раз с ним встречались, как во время официальных мероприятий, так и в частном порядке.

— Ничего не могу понять, Игорек, — ответил я. — Кстати, приветствую тебя! Сколько мы уже с тобой не

виделись? А кажется мне вот что — нас с тобой куда-то зафутболило. Ты, кстати, любишь романы о попаданцах, то бишь о путешественниках во времени?

— Люблю... — растерянно пробормотал он. — А что, Васильич, и ты считаешь, что нас занесло в прошлое или будущее? Во дела! А где мы сейчас, по-твоему, находимся?

— Эх, если бы я знал... Будем смотреть и размышлять. Ясно только, что на дворе зима, и что мы в прошлом. Большого я тебе ничего точно сказать не могу. Хотя, — я внимательно огляделся вокруг, — кажется, начинаю догадываться...

*13 сентября 2018 года.*

*Санкт-Петербург. Литейный проспект.*

*Подполковник ФСБ Михайлов Игорь Викторович,*

*РССН УФСБ по Санкт-Петербургу*

*и Ленинградской области «Град»*

Вот и не верь после всего случившегося в плохие предчувствия. Редко когда моя «чуйка» меня подводила — в этом я убеждался не один раз. Она спасала мою задницу в самых невероятных ситуациях, и потому, наученный горьким опытом, я со всем вниманием относился к ней.

Это я все к тому, что мне почему-то сразу не понравилась «гениальная» идея вышестоящего столичного начальства провести совместные учения наших орлов с «Гранитом» — СОБРом Управления питерской Росгвардии. Нет, против самих «гранитчиков» я ничего не имею — ребята там служат неплохие, со многими из них мне приходилось иметь дело по службе. Но что-то в грядущих экзерцициях меня сразу же насторожило. Впрочем, как потом выяснилось, на росгвардейцев я грешил зря. В том, что с нами сегодня стряслось, они не виноваты. А вот что это было, я до сих пор понять не могу.

Согласно бумаге, пришедшей из Москвы, нам надлежало следовать «конно и оружно» в Лемболово, в Учебный центр Росгвардии, где наши бойцы должны были взаимодействовать с СОБРОм, проявляя мужество и массовый героизм — «освобождать заложников» и «задерживать террористов». Наверняка туда уже привезли пару списанных автобусов и легковушек, которые мы в ходе учений превратим в металлолом.

Отправиться к месту проведения игр для столичных гостей должно было отделение, плюс снайперская пара. Ну, и я, от руководства «Града». Итого — четырнадцать человек. Хорошо, что не чертова дюжина. Человек я не суеверный, но ехать, хоть бы и на учения, тринадцатого числа в количестве тринадцати человек — это как-то уж совсем стремно...

В Лемболово мы отправились на трех «Тиграх», прихватив с собой всю штатную экипировку отделения: щиты, броники, штурмовые костюмы, шлемы. Ну, и, конечно, оружие: начиная от короткостволов и заканчивая «калашами» и ГМ-94<sup>1</sup>. Боеприпасов и спецснаряжения мы прихватили с большим запасом — кто знает, сколько нам придется палить, ломать и безобразничать вместе с коллегами из «Гранита», дабы ублажить начальство, которое будет наблюдать за нашей «войнушкой». В общем, как говорил кто-то из царских сатрапов: «Патронов не жалеть!»

Начальство попросило меня подхватить на Литейном 4, у Большого дома<sup>2</sup>, одного из столичных кураторов совместных учений, майора Коновалова, с которым я был немного знаком. Мужик неплохой, с боевым опытом.

---

<sup>1</sup> ГМ-94 — российский помповый гранатомет с подвижным стволом.

<sup>2</sup> В доме 4 по Литейному проспекту находится Управление ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В народе это огромное мрачное здание называют Большим домом.